

Глава 19. Его Величество хочет есть...

После того, как Нин Сяояо вышла из бокового зала, она подняла глаза к небу. Сумерки уже почти наступили, и закат наполовину окрасил горизонт в красный, словно палящий огонь. Она взглянула на рододендроны во дворе, затем понюхала ароматы цветов хамеи, пока ее настроение не улучшилось, чтобы войти в ее главные комнаты.

К настоящему времени Фан Тан и другие уже нашли очень молодого императорского врача, чтобы осмотреть травмы Лу Цзыгуя. Рядом с кроватью было ведро с водой и умывальник. Вода в ведре все еще была чистой, но вода в раковине покраснела. Было очевидно, что генералы уже помогли отмыть Лу Цзыгуя. Их действия были быстрыми и уверенными, заработав очко в их пользу от Нин Сяояо. Она подошла к кровати и высунула шею, чтобы посмотреть на врача, бинтующего раны Лу Цзыгуя. — Как травмы Верховного Командующего?

Когда имперский врач услышал Нин Сяояо, он не осмелился повернуть назад и посмотреть на нее, а тем более на поклон, чтобы воздать должное. К его шее был приставлен меч.

Фан Тан слегка повернул лезвие, прежде чем крикнул: — Его Величество задает вам вопрос!

— В-Ваше Величество, раны Верховного Командующего выглядят сурово, но они не опасны для жизни, — ответил молодой имперский врач. Он практически плакал. Он уже взрослый, но никто раньше не прижимал клинок к его шее. В то же время ему было любопытно. Все говорили, что Лу Цзыгуй получил от 20 до 30 порезов на эшафоте, а после этого ещё часть его была съедена. Но его раны были не такими серьезными, как он ожидал. Был ли Верховный Командующий Лу, наделен Небесными милостями, или палач и простолюдины была на его стороне?

— Тогда все в порядке», Нин Сяояо нашла стул и села перед тем, как положить чашу с супом в держатель чаши на столе. Она спросила генералов: — Кто из вас сможет найти кухни? Почему бы нам не подкрепиться чем-нибудь, не заполнить наши желудки, так сказать?» Сладкий суп был восхитителен, но голод это не прекратило!

Генералы молчали. Один из них спросил: — Если Ваше Величество голоден, почему бы не попросить их чуаньшуань (вычурный способ сказать — принести мне еды)? Разве хоть кто-то во дворце может не подчиниться императору?

— Что такое чуаньшань? — спросила Нин Сяояо. Она слышала, что люди до апокалипсиса могли заказывать блюда в ресторанах, но значит ли это, что чуаньшань это тоже самое, что заказать еду?

Генералы уставились на Нин Сяояо. Молодой Имперский Врач Гао также хотел взглянуть на императора, который произнес столь глупые слова, но он не осмелился повернуть шею. В конце концов, на его шее все еще покоился меч...

Генералы обменялись взглядами, чтобы поделиться своими мыслями.

Его Величество только что принял трон.

В прошлом он жил в поместье Великого Наставника.

Сегодня был второй день его Величества на престоле.

Должно быть, он все еще не привык быть императором, поскольку он продолжал использовать — «Я», чтобы ссылаться на себя.

Так и есть, разве не все императоры называли себя Чжэнь (королевское — Мы», имя, которое использовалось исключительно императором в отношении себя)?

***

Несколько генералов поклонились Нин Сяояо, прежде чем сказать: — Этот слуга поможет Вашему Величеству чуаншань.

— Звучит хорошо, — Нин Сяояо поспешно кивнула.

— ... — сказали остальные генералы. Черт возьми, они снова забыли поклониться в присутствии императора.

Чуаншань, пока имперские кухни готовят, пока еду доставят в зал Высшего великолепия, — это не то, что можно было сделать за короткое время. Нин Сяояо ждала, до тех пор, пока ей не сказали, что еда еще не готова. Затем она больше не могла сидеть, встала, и подошла к кровати. К этому моменту Императорский врач Гао уже зашил раны Лу Цыгуя. Когда Нин Сяояо увидел марлю, закрывавшую плечо, она сказала: — Пока ты можешь просто остаться со мной, чтобы в любое время вы могли ухаживать за Верховным Командующим. Как вы думаете?

Императорский Гао согласился на одном дыхании. Оставив в стороне тот факт, что слуга не мог не подчиниться императорскому указу, он не захотел покинуть зал Великого Великолепия и попасть в плен в вдовы-императрицы в следующий же миг! Если вдова-императрица и Великий Наставник заставили его сделать что-то невыносимое Верховному Командующему, стоило бы ему соглашаться или нет? Он не верил, что Верховный Командующий Лу предаст страну, но он и его семья не могут сражаться с семьей отца и матери Се!

— Ваше Величество, — сказал имперский врач Гао Нин Сяояо, — ваш, ваш слуга хочет выписать рецепт для Верховного Командующего.

— Все в порядке, продолжай, — сказала Нин Сяояо. — Я не думаю, что с его травмами что-то

не так, поэтому вы можете составить рецепт, чтобы укрепить свое тело.

— Ваш слуга повинуется, — ответил Императорский Гао, глядя на Фан Тана.

Нин Сяояо посмотрела на меч в руке Фан Тана, который покоился на шее императорского врача Гао и решила, что не может притворяться, будто ничего не видит. Она сказала Фан Тану: — Давай полегче с ним.

Только тогда Фан Тан убрал клинок и заговорил. — Ваше Величество, ваш слуга будет сопровождать Его Превосходительство Гао, чтобы забрать лекарство.

— Конечно, вперед. Вы, ребята, можете уйти, меня будет достаточно, чтобы наблюдать за Верховным Командующим, — сказала Нин Сяояо. — И помойте руки. Позже мы пообедаем.

На этот раз генералы были очень уважительны к Нин Сяояо, когда они поклонились и ушли вместе с императорским врачом Гао.

<http://tl.rulate.ru/book/8391/297388>